

В КАКОЙ помощи нуждается российская

пресса?

Иосиф ДЗЯЛОШИНСКИЙ

В октябрьском номере журнала «Профессия — журналист» была опубликована статья И. Дзялошинского «Грабительские вливания в СМИ. Зачем?». Автор писал в ней о том, что, во-первых, необходимо стимулировать процесс взаимодействия СМИ со структурами гражданского общества. Во-вторых, поддерживать развитие социально ответственной журналистики. В-третьих, продолжать проекты, направленные на формирование новой профессиональной культуры, связанной с эффективным использованием новых информационных технологий. Эта тема стала предметом обсуждения на круглом столе, проходившем в рамках выставки «Пресса-2001». Выступления участников этого стола и комментирует автор.

Во-первых, из выступлений участников круглого стола стало совершенно ясно, что идея фикс большинства зарубежных доноров — поддерживать так называемую «независимую прессу» — вызывает сильное раздражение большинства российских журналистов. Всем уже ясно, что сама категория «независимая пресса» описывает какой-то виртуальный объект, который в реальной российской практике не встречается.

Автор — генеральный директор Института гуманитарных коммуникаций.

Исходы из разрыв реальной действительности можно выделить следующие основные типы прессы:

— государственные СМИ, находящиеся под непосредственным контролем властных структур и реализующие задачу поддержки существующего режима;

— коммерческие СМИ, контролируемые различными бизнес-группами и ориентированные на извлечение прибыли;

— СМИ некоммерческого, неправительственного сектора, обеспечивающие информационную поддержку различных социальных инициатив.

Поддержка двух первых групп СМИ возможна только на основе стимулирования их участия в различных, строго определенных информационных программах. Что касается поддержки СМИ некоммерческого, неправительственного сектора, то здесь возможны разные решения, о которых и будет сказано ниже.

Во-вторых, полагали участники обсуждения, необходимо не только поддерживать СМИ, но и влиять на структуры, являющиеся собственниками или распорядителями информационных ресурсов. Важно противостоять отчетливо проявившейся в последнее время тенденции закрытия информации, сосредоточения контроля за информационными потоками в небольшом количестве источников.

Что это значит на практике?

Прежде всего, то, что деятельность зарубежных спонсоров окажется эффективной, если будет ориентирована на повышение информационной «прозрачности» общественных отношений, на обеспечение права граждан на доступ к информации.

Проблема свободы доступа к информации, сама по

себе достаточно значимая в нынешних российских обстоятельствах приобрела неожиданную остроту и значительность. Доступ к информации стал своеобразным индикатором тех процессов, которые происходят в современной России.

Самый поверхностный анализ уже принятых и еще только разрабатываемых нормативных актов свидетельствует о том, что властвующие элиты озабочены не тем, чтобы информация доходила до большего числа граждан, а тем, как бы поточнее (с точки зрения властвующих элит) распределить уже существующую информацию и, самое главное, оградить ее от так называемого «несанкционированного доступа». Другими словами, речь идет о сегрегации граждан на «допущенных» и «не допущенных» к информации. В свою очередь, «допущенные» с помощью хитроумных инструкций делятся на множество категорий, что позволяет достаточно легко ими манипулировать. Именно в этом смысле Доктрины информационной безопасности, вызвавшей оживленные комментарии журналистской общественности.

Участники дискуссионного клуба обозначили еще одно направление, где помощь зарубежных фондов была бы эффективной. Речь идет о защите свободы слова в условиях концентрации и монополизации средств информационного производства.

Федеральная исполнительная власть усиливает концентрацию подконтрольных ей СМИ. Существенных перемен в информационном пространстве России можно ожидать и в связи с реализацией пакета предложений президента РФ по созданию федеральных округов. Какие именно перемены произойдут, пока не ясно. Однако их

направленность понятна уже сейчас. И если пресса не предпримет ответных шагов, то разговоры о многообразии мнений придется прекратить.

Участники дискуссионного клуба выступили за поддержку проектов, нацеленных на повышение информированности общества о деятельности некоммерческих, негосударственных организаций.

Проблема улучшения существующих и создания новых информационных каналов между третьим сектором и государством, с одной стороны, и внутри самого «третьего сектора» — с другой, не является новой. Однако актуальность ее обостряется и в связи со становлением в России гражданского общества и из-за нарастающей «глухоты» современной российской власти по отношению ко всему общественному. Как представляется, эта «глухота» является одновременно и реакцией власти на повышение влияния гражданской активности и выражением определенной растерянности «элиты победителей», не находящей адекватных запросам времени способов решения экономических и социальных проблем, чтобы поддержать таким способом психологическую устойчивость системы.

Когда государственный и коммерческий секторы российского общества, сливаясь, подавляют или используют в своих интересах гражданский сектор, формирование единого информационного поля гражданского сектора — единственная реальная возможность развития общественных организаций и главный инструмент их поддержки.

Идея, высказанная участниками дискуссионного клуба, — хороший материал для размышлений всех, кого волнует судьба российской прессы.